

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Оливия Гейтс

ЛЕКАРСТВО ОТ СКУКИ

107

 HARLEQUIN®

Содлази

Оливия Гейтс

Лекарство от скуки

Серия «Женаты по

королевскому указу», книга 2

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 107

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9814038

Лекарство от скуки: Центрполиграф; Москва; 2015

ISBN 978-5-227-05802-7

Аннотация

Канза давно полюбила Арама Назаряна, но ей не на что было надеяться – ведь она не блистала красотой. Они не виделись десять лет, а когда снова встретились, Канзе показалось, что Арам всерьез интересуется ею. Но почему? Раскроет ли она эту тайну?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Оливия Гейтс

Лекарство от скуки

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Conveniently His Princess

© 2013 by Olivia Gates

«Лекарство от скуки»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

– Хочешь, чтобы я женился на этом монстре? На Канзе?!

Арам Назарян моргнул, поняв, что почти кричит. Вообще-то его мало кто мог обвинить в несдержанности.

Шахин аль-Шалаан в свое время уже предлагал нечто из ряда вон выходящее, но сегодняшнее предложение не лезло ни в какие ворота.

Однако последние три года его лучший и единственный друг неумолимо превращался в квохчущую наседку. Казалось, чем счастливее становился Шахин с младшей сестрой Арама, Джохарой, после того как они волею судьбы воссоединились и поженились, тем сильнее он сочувствовал ему и прилагал все усилия, чтобы изменить, как он называл, «нежизнь» своего шурина.

Надо же, каким наивным он был, решив, что Шахин убежал в его офис просто так. Навестить. Не прошло и десяти минут разговора ни о чем, как Шахин прибежал к эмоциональному шантажу, начав с того, что, отбросив всякие тонкости, стал зазывать его назад, домой, в Зокейд. Раздраженный, Арам заметил, что Зокейд – дом Шахина, а не его и он не вернется туда.

Шахин лишь удвоил усилия. Чтобы доказать, что Арам очень нужен Зокейду, он предложил ему пост министра экономики.

Думая, что Шахин, попросту говоря, пудрит ему мозги, Арам поначалу рассмеялся. Чем еще это могло быть, как не шуткой, если только член королевской семьи Зоheyда мог претендовать на такой пост, а Арам был американцем с французскими и армянскими корнями.

Но, как оказалось, Шахин не шутил. У него имелся план, как приблизить Арама к трону. Для этого его нужно было женить на принцессе Зоheyда.

Арам не успел должным образом возразить, когда его зять предложил кандидатуру, которую считал идеальной. И это стало последней каплей.

Арам бросил на друга недоверчивый взгляд:

– Что, семейное счастье вконец распарило твои мозги, Шахин? Я ни за что на свете не женюсь на монстре.

Выражение лица Шахина стало бесстрастным.

– Не знаю, почему ты так ее называешь. Канза, которую я, поверь, отлично знаю, не монстр.

– Тогда существуют две разные Канзы. Та, которая мне известна, Канза аль-Адждаан – принцесса по материнской линии и принадлежит к королевской семье. У нее есть это прозвище и еще несколько.

В глазах Шахина мелькнула настороженность, словно он общался с сумасшедшим.

– Есть только одна Канза, и она – прелесть.

– Прелесть? – Арам фыркнул. – Ладно, я готов согласиться с тобой. Пусть она даже сама мисс Конгениальность, но

ты в своем уме? Ведь она ребенок!

Настала очередь Шахина фыркать.

– Ей почти тридцать.

– Что?! Не может этого быть. В последний раз, когда я ее видел, ей было около восемнадцати.

– Верно. И было это более десяти лет назад.

Неужели прошло так много времени? Быстрый подсчет показал Араму, что с памятного бала, состоявшегося за несколько дней до того, как он покинул Зохейд, действительно прошло десятилетие.

Он отмахнулся:

– Ну и что? Разница в одиннадцать или двенадцать лет между нами по-прежнему сохраняется.

– Я на восемь лет старше Джохары. А в твоем возрасте десять лет не так уж много.

– Ты можешь так считать, но я... – Арам остановился, хотнул и погрозил Шахину пальцем. – О нет. Тебе не удастся втянуть меня в разговор о ней. Она настоящий монстр, поверь.

– А я утверждаю, что нет.

– Хорошо, хочешь подробности? Канза, которую я знал, была хмурой, недовольной особой. Одного ее взгляда было достаточно, чтобы люди бросались в разные стороны. Признаюсь, каждый раз, когда она на меня смотрела, я боялся, что она прожжет во мне две дырки своим взглядом.

Шахин присвистнул:

– Вот это да! Должно быть, она произвела на тебя неизгладимое впечатление, если спустя столько времени ты это помнишь.

– Еще бы, такое невозможно забыть, – хмыкнул Арам. – Ужасно, что ты предлагаешь брак для удобства, но еще хуже то, что ты навязываешь мне в жены существо, которое вызывает во мне дрожь. Стоит только вспомнить, в каком обличье я ее видел, и меня передергивает от ужаса. Чего стоят ее фиолетовые волосы, зеленые тени для век и розовые контактные линзы, не говоря уже о белых волосах и красных глазах, как у кролика-альбиноса. Правда, в последний раз у нее были голубые волосы и макияж зомби. Кошмар!

Шахин улыбнулся, как взрослый, говорящий с ребенком:

– Что, кроме волос, цвета глаз и экспериментов с макияжем, тебя в ней не устраивает?

– Она произносит мое имя как ругательство. При общении с Канзой у меня всегда появлялось ощущение, что в ее теле поселился какой-то гoblin.

Шахин засунул руки в карманы брюк:

– Судя по всему, она то, что тебе нужно. Тебе определенно требуется неординарная личность, способная вытащить тебя из скорлупы, в которой ты замуровал себя.

– Может, стоит засунуть меня в мусоросжигательную печь? Так я оттаю гораздо быстрее.

Шахин сочувственно взглянул на друга. Это был тот самый взгляд, каким смотрят на людей, чья личная жизнь не

устроена.

– Перестань, Шахин. Моя температура вполне нормальная. Это называется зрелостью.

– Если бы! Джохара и я чувствуем твою холодность. Твои родители тревожатся, что именно из-за них ты стал таким, поскольку тебе пришлось остаться с отцом в Зохейде.

– Никто не заставлял меня ничего делать. Я сам решил остаться с отцом, потому что он тяжело переносил разрыв с матерью.

– А когда они воссоединились, ты принес в жертву свои собственные желания и амбиции ради блага семьи. Сейчас ты по-прежнему находишься на обочине, наблюдаешь, как у нас появилась собственная жизнь.

Арам покосился на Шахина. Он искренне радовался за своих родителей, за свою сестру и лучшего друга. Но когда они принимались намекать на его почти отшельническую жизнь, он переставал испытывать к ним теплые чувства.

– Я сам принимал решения и выбирал путь, по которому иду, поэтому вам не обязательно чувствовать себя виноватыми. Моя жизнь меня вполне устраивает. Успокойся и позволь мне жить так, как я хочу.

– Я с радостью позволю тебе это сделать, если ты обещаешь подумать над моим предложением, а не отмахиваться от него.

– Если бы это было предложение, которое стоило рассмотреть, я бы так и сделал.

– Назови мне хотя бы одну причину, по которой это тебя не устраивает. То, что ты говорил о Канзе десятилетней давности, не в счет.

– Как насчет новых данных? Ей двадцать восемь...

– Через несколько месяцев исполнится двадцать девять.

– И она до сих пор не замужем. Подозреваю, потенциальные женихи, едва увидев ее, передумывали сразу и безоговорочно.

Шахин поджал губы, выражая недовольство:

– Она не была замужем. Канза даже не была обручена.

Арам фыркнул:

– Согласно традициям Зоheyда, одиночество в ее возрасте звучит почти как приговор.

– Очень галантно с твоей стороны, Арам. А я-то думал, ты прогрессивный человек, отрицающий пережитки прошлого. Я никогда не думал, что ты воспользуешься возрастом как оружием против женщины, отрицая для нее возможность брака.

– Я ничего такого не говорил, – возразил Арам. – Я сказал лишь, что, если одна из принцесс Зоheyда до сих пор не получила предложение руки и сердца, это ненормально.

– То же самое можно сказать и о тебе, – заметил Шахин.

В отчаянии вскинув руки, Арам положил их на плечи своего друга:

– Послушай внимательно, Шахин, потому что я не собираюсь повторять. Я не женюсь. Ни для того, чтобы стать под-

данным Зоheyда, ни по какой-либо другой причине. Если тебе требуется моя помощь, я готов оказать всяческие услуги тебе и Зоheyду.

Шахир определенно был готов к такому ответу:

– Ты мне нужен на полный рабочий день, Арам. Тебе придется жить в Зоheyде.

– У меня собственный бизнес...

– Который ты, гениальный человек, основал, – подхватил Шахин. – К тому же ты здорово обучил своих помощников, так что теперь можешь наблюдать со стороны за всеми текущими операциями. Твоя эффективность, твое умение нанять нужных людей и вдохновить их на работу, – вот что мне нужно. Сделай это для Зоheyда.

– Однако ты не трудишься полный рабочий день, – заметил Арам.

– Только потому, что мой отец помогал мне с тех пор, как сложил с себя королевские полномочия. Но сейчас он полностью уходит от дел и отстраняется от общественной жизни. Даже с его помощью я разрывался между семьей, бизнесом и министерством. Теперь, когда у нас скоро родится второй ребенок, время, которое я должен проводить с семьей, увеличивается. А Джохара все больше вовлекается в гуманитарную и благотворительную деятельность, что также требует моего внимания. Я просто не смогу все это совмещать.

Арам прищурился:

– Значит, мне придется пожертвовать своей жизнью ради

твоей?

– Тебе ничем не надо жертвовать. Твой бизнес будет развиваться, а ты станешь самым лучшим министром экономики и обзаведешься семьей, о которой, как мне известно, ты давно мечтал.

Да, он – Шахин не ошибся – уже в шестнадцать лет запланировал, что к восемнадцати годам женится, родит с полдюжины ребятишек, выберет одно-единственное место проживания, будет работать и пустит глубокие корни.

И вот ему уже сорок, он один и без корней.

Как же такое случилось?

– То, чего я хочу и на что я способен, вещи разные, Шахин. Я давно смирился с тем, что никогда не женюсь, никогда не создам семью. Возможно, мужчине, в чьей жизни нашлось место для семейного счастья, этого не понять. Если принять во внимание количество разводов во всем мире, ваш с Джохарой брак – исключение из правил. Я же вхожу в число тех, чья семейная жизнь не устроена, но меня это устраивает.

Шахин обнял друга за плечи:

– Я думал точно так же до того, как меня снова нашла Джохара. А теперь взгляни на меня – перед тобой счастливейший человек на свете, поскольку он обрел свою половину.

Арам сдержал замечание, которое вновь привело бы к спору. Именно то, что обрели в совместной жизни Шахин и Джохара, удерживало его от брака. В их семье царили до-

верие, дружба, страсть – то, о чем всегда мечтал Арам. Их пример укрепил его решение: если у него не будет того же самого, а он уже свыкся с мыслью, что нет, ни на что меньшее он не согласится.

То, что Арам неожиданно перестал спорить, встревожило Шахина. Он поспешил добавить:

– Я не говорю, что тебе надо жениться завтра, Арам. Я просто прошу тебя подумать над моим предложением.

– Мне не о чем думать. Я был и буду вполне счастлив один.

Однако ему хотелось положить конец этому изматывающему эмоциональному противостоянию – такого у него с Шахином до настоящего времени не было. Арам повернулся, но друг удержал его.

Арам устремил на Шахина утомленный взгляд:

– А теперь что?

– Ты выглядишь измочаленным.

Он так себя и чувствовал. Паршиво. «Должно быть, оттого, что мне стукнуло сорок», – съязвил он про себя.

– Спасибо на добром слове, – хмыкнул Арам. – Ты всегда умел меня поддержать.

– Я говорю так, как есть, дружище. Ты вгоняешь себя в гроб, а если считаешь, что я откровенен, это не идет ни в какое сравнение с тем, как высказался Амджад, когда видел тебя в последний раз.

Амджад, король Зоheyда, был старшим братом Шахина. Сумасшедший принц превратился в безумного короля. Он

был одним из величайших повес в истории человечества.

Арам недовольно вздохнул:

– Он с удовольствием заявил, что я выгляжу как кошка, которая проглотила что-то неподходящее, и ее стошнило. Спасибо, что напомнил мне о нем. Я не думал об Амджаде, когда отказался от твоего предложения. Но если бы я рассматривал возможность работы в Зокейде и, одновременно, возможность брака, я отказался бы, потому что это означало бы, что мне придется работать с Амджадом. Поверить не могу, что ты предложил мне войти в кабинет нелюдей.

Шахин усмехнулся:

– Ты работал бы со мной, не с ним.

– Нет. Оставь меня в покое.

Расстроенный, Шахин попытался еще раз:

– Что касается Канзы...

Арам вспомнил кое о чем. Удивительно, как это не пришло ему в голову раньше.

– Ты не только выбрал Канзу в качестве моей спутницы жизни, но и напомнил мне о ее сводной сестре, Мэйсун.

– Я надеялся, что ты забыл о ней. Но, наверное, я зря на это рассчитывал. – Губы Шахина скривились. – Мэйсун была... э-э-э... темпераментной.

– Темпераментной?! Да она была свирепой амазонкой. Я едва унес ноги.

Именно Мэйсун стала причиной, по которой Арам был вынужден оставить Зокейд. Причиной, по которой он навсе-

гда отказался от мечты когда-нибудь сделать эту страну своим домом.

– Канза на нее не похожа.

– Но чем она лучше? – возразил Арам. – Мэйсун хотя бы красива.

– Я с тобой не согласен. К тому же, пусть Канза не столь утонченна, как женщины из ее рода, но она прямая и откровенная. Из-за этих качеств она мне и нравится. Возможно, ты не считаешь подобные качества добродетелью, но именно благодаря им она тебе подходит.

– Это твое мнение, – саркастично заметил Арам.

– Канза совсем не похожа на требовательных и непостоянных женщин, к которым ты привык.

– Даже если бы я хотел жениться, то не стал бы рассматривать ее кандидатуру, – заявил Арам.

– Иногда твое упрямство достает похлеще, чем выходки Амджада, – заметил Шахин. – Но ты один из самых достойных кандидатов в мужья. Канза, наверное, запрыгает от счастья, узнав о возможности стать твоей женой.

Наверное. Может быть. Но все-таки...

– Нет, Шахин. Это мое окончательное решение.

Настойчивость, с которой это было сказано, кажется, на этот раз дошла до Шахина. Он умолк.

Арам взял друга за руку и потащил его к двери:

– А теперь возвращайся домой. Поцелуй от меня Джохару и Гараму.

Шахин заупрямился:

– Просто оцени ситуацию и рассмотри это, как любое другое деловое предложение, а уж потом принимай решение.

Арам простонал:

– Я принял решение, успокойся.

Прежде чем уйти, Шахин взглянул на него с улыбкой, говорящей, что он и не подумает успокаиваться.

Уверенный, что с этим еще не покончено, Арам закрыл дверь за своим другом.

Когда он вновь оказался один, плечи его ссутулились, а ноги сами понесли его к дивану. Бросившись на него, Арам решил провести здесь еще одну ночь. Необходимости возвращаться домой у него не было. Тем более что и дома как такового у него тоже не было.

Он вытянулся на диване и закрыл глаза, но в ушах его снова зазвучал голос Шахина. Конечно, он ответил другу отказом, но соблазн был слишком велик, и Арам не мог отмахнуться от предложения. Тем более что в Зохейде осталась его семья.

Когда Арам жил в Зохейде, он постоянно размышлял об экономике этой страны, изучал ее, строил планы развития и собирался заниматься этим всю жизнь. В той должности, которую ему предлагал Шахин, для него открывались заоблачные перспективы, где он мог бы приложить свои таланты.

Шанс, который выпадает раз в жизни, был отягощен одним условием.

Но должно ли это условие стать непреодолимым препятствием? Возможно, кандидатка Шахина – именно то, что ему нужно. В ее жилах течет королевская кровь, однако она принадлежит к не очень высокопоставленной семье. Значит, не будет задирать нос. А их состояние и рядом не стояло с его миллиардами. Канза даст ему положение в обществе, в котором он нуждается, в обмен на роскошную жизнь...

Арам обнаружил, что стоит перед зеркалом во всю стену в ванной комнате. Он не знал, как там очутился. Увидев собственное отражение, Арам моргнул. Шахин все отлично разыграл – он заставил Арама задуматься о невозможном.

А это действительно было невозможно. Снова оказаться в Зохейде, единственном месте, служившем ему домом, встретиться со своей семьей, стать министром экономики... Прекрасные мечты.

Мечтами они и останутся.

Шахин, как ни удивительно, больше не поднимал эту тему. Что ж, следовало признать, что чудеса все еще случаются.

Единственной темой, которую Арам обсуждал с ним последние две недели, было приглашение на вечеринку, которую Шахин и Джохара устраивали в их пентхаусе в Нью-Йорке. Арам отказался прийти.

Он ехал к отелю, в котором жил, размышляя над тем, что Шахин больше не поднимает вопрос брака, и боролся с

неожиданным чувством разочарования, когда зазвонил его телефон. Джохара.

Арам нажал на кнопку, и послышался ее четкий голос:

– Арам, пожалуйста, скажи мне, что ты не работаешь и не спишь.

Он с трудом сдержал стон. Сестра собралась, должно быть, поговорить о вечеринке, и Арам не хотел расстраивать ее, повторяя свой отказ. Невозможность дать Джохаре то, что она хотела, вызывала у него почти физическую боль. С момента ее рождения Арам обожал младшую сестренку. Хорошо еще, что Джохара была настоящим ангелом, иначе она использовала бы его в качестве игрушки всю жизнь.

Арам надеялся, что Джохара не воспользуется своей властью над ним. Давно он не чувствовал себя так плохо. Ему не хотелось причинять себе боль, видя, как она счастлива с Шахином.

В его голосе послышалась улыбка, которую неизменно вызывала Джохара.

– Я еду в отель, милая. Ты готова к вечеринке?

– Да, готова, но... Ты уже близко от отеля? Если так, то не волнуйся, я придумаю что-нибудь другое. – Она словно извинялась.

Арам нахмурился:

– Что такое, Джохара?

Она вздохнула:

– Один человек дал мне почитать очень важный документ,

который мы планировали обсудить на вечеринке. К сожалению, я оставила его в офисе, и сейчас у меня нет времени за ним заехать. Я подумала... Не мог бы ты забрать документ и привезти его мне? – Джохара заколебалась. – Извини, что отвлекаю. Обещаю, что не буду уговаривать тебя остаться на вечеринке, но я не могу никому доверить шифр моих шкафов с документацией.

– Ты же знаешь, что можешь просить меня в любое время о чем угодно.

– О чем угодно, только не приходить на вечеринку – ты это имел в виду? – Арам принялся бормотать извинения, но Джохара перебила его: – Шахин сказал мне, что ты выглядел так, словно тебе нужен отдых, поэтому я не обижаюсь на тебя.

Арам позволил себе выдохнуть от облегчения. Как хорошо, что Джохара не стала настаивать на его присутствии.

– Скажи, какой документ тебе нужен.

Двадцать минут спустя Арам шагал по верхнему этажу небоскреба.

Войдя в офис Джохары, он нахмурился. Дверь приемной, в которой сидела ее ассистентка, была открыта. Странно.

Решив, что, должно быть, они в спешке забыли запереть дверь, Арам вошел и обнаружил, что дверь в кабинет его сестры тоже открыта. Он не успел обмозговать эту информацию, когда услышал шум.

Арам замер, как зверь, почуявший опасность. Выяснить причину источника шума не составляло труда. Кто-то проник в кабинет Джохары и переворачивал его вверх дном.

Арам предположил, что в офис пробрался вор. В любом случае логичным в данных обстоятельствах представлялся вызов охранников. Но если он ошибся и сделал неверные выводы, это вызовет ненужный страх и смущение у того, кто находится внутри. Надо сначала взглянуть, а потом уж размышлять, что предпринимать дальше.

Арам неслышно подкрался к двери, правда, человек в кабинете вряд ли услышал бы даже оркестр, – такой он поднял шум.

Заглянув внутрь, Арам подготовился к схватке, если таковая предстоит. В следующую секунду он забыл обо всем.

Это была женщина. Молодая, стройная, гибкая. По ее плечам рассыпалась густая грива волос. И судя по всему, она совершенно не боялась, что ее здесь застанут.

Арам услышал свой голос:

– Почему бы вам не сказать мне, что вы ищете?

Женщина подпрыгнула. Она была такой легкой, ее прыжок был таким высоким, что он невольно вспомнил мультфильм, персонаж которого чуть не выпрыгивает из кожи от страха. Арам сдержал смех, однако это сравнение очень удачно подходило темноволосой женщине.

Она повернулась к нему. Арам смотрел на нее. Время, казалось, замедлило свой бег.

Он снова услышал свой голос, в котором появились веселые нотки.

– Я читал, что в поисках чего бы то ни было лучше, если ищут две пары глаз и две пары рук, не говоря уже о второй голове.

Когда Арам договорил, женщина взглянула на него. Ее лицо застыло от шока. Одета она была в свободную черную рубашку и брюки. Судя по всему, она была безоружна. Неожиданно Арам почувствовал себя так, будто получил удар в солнечное сплетение.

А затем ошеломленное выражение исчезло с лица женщины, ее темный, пылающий взгляд осветил Арама словно лазером, и раздался хрипловатый голос, который задел его нервные окончания.

– Следовало догадаться, что я в любой момент могу наткнуться здесь на вас. Что привело вас в офис вашей сестры, если ее здесь нет? Что, никто не застрахован от рейда Пирата?

Глава 2

Арам смотрел на стройное существо женского пола. От нее исходила сила, сопоставимая с силой природы.

Незнакомка его знает. По крайней мере, знает о нем.

Она назвала его Пиратом. Этот образ создали лишенные вкуса таблоидные журналисты, отвергнутые Арамом женщины и недовольные конкуренты.

Она, казалось, ждала его реакции.

По его спине и губам словно прошел электрический разряд.

– Да, я Пират. А кто тогда вы? Торнадо? Ураган? Вы устроили в офисе Джохары хаос. Или вы просто воровка? Шумная и безбашенная воровка?

Женщина склонила голову набок, и ее блестящие локоны упали на одно плечо. На ее личике, похожем на лицо эльфа, появилось саркастичное выражение.

Сарказм проник и в голос незнакомки, отчего ребра Арама словно завибрировали.

– Вы так и собираетесь стоять там, как бегемот, перекрывая мне путь к отступлению и поглотив весь кислород, или все-таки поможете товарищу-вору?

Его губы изогнулись, каждое ее слово словно щекотало Араму нервы.

– Будет справедливо, если я вам помогу. Но я даже не буду

знать ваше имя, когда нас застукают за этим занятием. Или формальное знакомство вовсе не обязательно? Что, если в вашей головке уже возник план, как можно использовать меня? Например, вы исчезнете в ночи, предоставив мне разбиться со всем, что последует после вашего бегства?

Женщина несколько долгих секунд смотрела на него, а затем небрежно перебросила волосы за спину:

– Ах, ну да, теперь я вспоминаю. Извиняюсь. Наверное, после того, как вы неожиданно материализовались у меня за спиной, это меня удивило, и понадобилось время, чтобы я вспомнила.

Арам моргнул, затем нахмурился. Эта женщина несет какую-то чертовщину, или у него отшибло мозги? Кстати, это вполне возможно. Уже некоторое время он предполагал, что мозги ему откажут в самое неподходящее время.

Но почему это произошло именно сейчас, когда он встретил человека, способного вырвать его из апатичного состояния, пусть даже временно, человека, чьи действия он не мог предугадать?

Кажется, он что-то упустил. Арам покачал головой и откашлялся:

– Еще раз, пожалуйста.

– Я забыла, как вы получили свое прозвище, но вы по-прежнему ему соответствуете, – прищурилась женщина.

– Что вы знаете о моем характере? – тут же вскинулся он. – Знание того, как меня воспринимает другой преступник, без

сомнения, поможет мне совершенствовать свои навыки.

Одна из ее бровей приподнялась.

– Я готова поделиться всем, что знаю, с приятелем по ремеслу. – В ее обсидиановых глазах мелькнула насмешка. – Давайте побеседуем. Вы заслужили свое прозвище тем, что научились выдавливать из людей все, что можно, а затем выкидывать их, как использованный тубик из-под зубной пасты. Мои советы могут оказаться без надобности такому, как вы.

Когда его впервые начали называть Пиратом, Арам не сделал попытки опровергнуть это. Наоборот, образ Пирата позволял ему жить спокойно, так как беспощадность, которую ему приписывали, сослужила добрую службу. Такая репутация держала людей на расстоянии. Ничего лучше он и пожелать не мог.

Итак, незнакомка знает его. Но... погодите-ка! Первый же вопрос – с кем он имеет дело – тут же вызвал едкий комментарий в его адрес. Не пытается ли эта женщина сказать ему, что он обязан ее помнить?

Но он не знает ее. Он не смог бы забыть пламенный темный взгляд, язык, острый, как жало, и такой же острый ум. Нет, они не знакомы. Если бы Арам обменялся с ней хотя бы несколькими словами, он не просто запомнил бы их – они были бы выжжены на его теле, как клеймо. Всего несколько минут в обществе этой женщины – и он почувствовал себя бодрым, как никогда. Араму нравилось это ощущение. К то-

му же она возбуждала его так, как никакая другая женщина. Когда он жил в Зохейде, его экзотическая внешность, но, главным образом, близость к королевской семье вызывали огромный интерес со стороны женщин. А после того, как он стал миллионером, а затем и миллиардером... Что тут сказать? Статус и богатство так и влекут к себе людей...

Их противостояние было необычным. Правда, Арам сомневался, что он потерпел бы такой вызов от кого бы то ни было другого. Но от этой женщины-загадки... Он наслаждался каждой секундой.

Желая вызвать еще больше оскорблений с ее стороны, он склонился перед ней в насмешливом поклоне:

– Ваши намеки делают мне честь, а ваши слова греют мое холодное сердце.

В этот раз обе ее брови взметнулись вверх.

– А оно у вас есть? Я думала, что особи, подобные вам, обходятся без сердца.

Его улыбка стала шире.

– Ну, у меня где-то есть рудиментарный отросток...

– Как аппендикс? – Незнакомка фыркнула. – Возможно, без него вы функционировали бы намного лучше. Удивляюсь, что вы его еще не удалили. Оно, наверное, только мешает.

Словно притянутый магнитом, Арам отошел от двери – ему необходимо было взглянуть на женщину поближе. Он двигался к ней, а ее пылающий взгляд мог бы остановить ор-

ды врагов.

Это заставило его приблизиться к женщине почти вплотную. Арам остановился, только когда между ними осталось фута три. Он смотрел на решительную незнакомку сверху вниз – она была ниже его, – однако у Арама появилось ощущение, что он встретился с равным соперником.

– Не волнуйтесь, – наконец сказал он, отвечая на ее последнюю тираду. – В хирургическом вмешательстве необходимости нет. Мое сердце уже давно иссохло и завяло. Однако благодарю от всей души за проявленное беспокойство. И за совет.

Он ждал ответа с растущим предвкушением. Вместо этого женщина смерила его взглядом и, словно забыв о нем, вернулась к своим поискам.

Теперь Арам не сомневался, что женщина появилась здесь с согласия Джохары. Пусть даже она подыграла ему в представлении «воры в ночи».

Неожиданно он вновь почувствовал удар в солнечное сплетение, так как понял, кто перед ним.

Это была она.

Канза. Канза аль-Аджмаан.

Арам не был способен ни моргнуть, ни дышать. Он стоял и смотрел, как женщина достает папки из шкафов, кидает их на стол Джохары и перебирает со скоростью, вновь напомнившей ему персонажей из мультфильмов. Арам понятия не имел, как он смог узнать ее. Его воспоминания о Канзе были

стерты – ведь прошло десять лет.

Все, что он помнил, так это внушающего ужас тинейджера, от одежды и макияжа которого бросало в дрожь. Десять лет спустя Канза по-прежнему выглядела моложе своего возраста, и от нее по-прежнему исходила почти природная сила. Однако сходство на этом заканчивалось.

Не было ни волос невероятной окраски, ни кошмарного макияжа, ни контактных линз. На Канзе была черная одежда и белые кроссовки. На лице – ни следа макияжа. Густых непослушных волос цвета красного дерева, наверное, не касалась рука стилиста с момента их последней встречи. Она была совершенно не похожа на ухоженных стильных женщин, которые попадали в поле зрения Арама, начиная с ее сводных сестер. Они были женственными и всячески подчеркивали свои достоинства, чего Канза не делала. Впрочем, ее внешние данные были не такими уж впечатляющими. Она была невысокой, с почти мужской фигурой. Единственной роскошью были ее волосы. И глаза. Глаза у нее были огромные – в противовес всему остальному.

Но от Канзы исходила такая энергия, что она невольно приковывала к себе взгляд, а в ее полуночные глаза так и хотелось заглянуть. Хорошо, что она пока не смотрела на Арама. Ему нужно было свыкнуться с мыслью, что он нашел ее.

Как это могло случиться? Шахин всего пару недель назад поднял разговор о ней, и вот сейчас Арам нос к носу столкнулся с Канзой в кабинете Джохары, хотя в последний раз

виделся с ней десять лет назад. Случайное совпадение или?..

Нет, это не было случайным совпадением. Сестричка его подставила. Арам понял еще одну вещь: должно быть, Канза выполняет здесь то же поручение, что и он.

Арам помрачнел. Как он не подумал об этом раньше? Конечно, Шахин поделится своей идеей с Джохарой, женщиной, которой принадлежала его душа.

Как он не сообразил, что его сестра замыслит нечто подобное?

Но сейчас ему было не до этих двух конспираторов. Главным было то, что он встретился с Канзой.

Понимает ли она, что их намеренно свели вместе? Может, поэтому она так язвительно высказалась, увидев его? Что, если это ее своеобразный способ ответить свахе Джохаре: «Черт, нет»?

Если так оно и есть, то она еще интереснее, чем он сначала думал. Это не было тщеславием. Арам, по мнению Шахина, на брачном рынке был крупной добычей. Он не мог представить ни одну женщину, которая отказалась бы от перспективы стать женой миллиардера. Даже его репутация была наживкой. Какая женщина не мечтает приручить плохого парня?

Но если Канзе на все это наплевать, если она не желает рассматривать Арама в качестве жениха, уже одно это заслуживает его внимания.

Не то чтобы он принял план Шахина и Джохары. Просто

он был заинтригован встречей с этой загадочной женщиной, которая, как считали его сестра и зять, ему подойдет.

Неожиданно загадка подняла глаза и взглянула на него.

– Не стойте, как истукан, – заявила она. – Подойдите сюда и сделайте что-нибудь полезное, а не стройте из себя очаровашку. – При виде его вздернутых бровей ее губы изогнулись. – Что? Вам не нравится, когда вас так называют?

Арам открыл было рот, собираясь ответить, но ее нетерпеливый жест заставил его промолчать и поспешить к ней. Канза раскрыла папку и велела ему отыскать тот самый документ, который был нужен Джохаре.

Не глядя на Арама, она возобновила поиски в другой папке, попутно размышляя вслух:

– Да, наверное, очаровашка не вполне подходит. У вас есть право требовать brutального описания вашей внешности.

Арам посмотрел на ее профиль:

– Если я чего-либо ожидаю, то точно не этого.

Канза захлопнула папку:

– Почему нет? Вы все-таки красивы. – И она употребила слово, которое в дословном переводе с ее родного языка означало «сладость».

Арам повернулся к ней:

– Как вы сказали?

Канза бросила на него мимолетный взгляд, затем со вздохом закрыла папку и пояснила:

– Вас так называли женщины в Зохейде. Интересно, что они сказали бы теперь, когда ваша красота вызывает желание скривиться, как в приступе зубной боли.

Это вызвало у него смех.

– Ну спасибо. Так меня еще никто не описывал.

– Вам чертовски хорошо известно, как вы красивы, – фыркнула Канза. – Настоящий красавчик.

Развеселившись, Арам покачал головой. Надо же, комплименты, срывающиеся с этих розовых губ, чередовались с оскорблениями.

– Меня никогда не называли красавчиком, – заявил он.

– Возможно, потому, что мужчин редко так называют. «Извини, приятель, но ты настоящий красавец». Это отвратительно.

– Отвратительно?

– Ужасно, – кивнула Канза. – Закон должен запретить такую красоту.

Арам недоверчиво хохотнул:

– Что я слышу? Что я красавец, тогда как самые близкие люди упорно твердят мне, что я плохо выгляжу.

Она бросила на него сверкающий взгляд:

– Существуют люди, которые вам близки? Передайте им мои искренние соболезнования.

Арам улыбнулся, словно услышал комплимент:

– Непременно передам.

Последовал еще один испепеляющий взгляд, затем Канза

вернулась к тому, на чем остановилась:

– Я передам свои соболезнования Джохаре лично. Неудивительно, что в последнее время она выглядит такой напряженной. Должно быть, нелегко иметь вас в качестве своего единственного брата, не говоря уже о необходимости видеть вас.

Арам взглянул на ее лицо, затем неожиданно понял, кем была Канза.

Она была новым партнером Джохары, которому его сестра пела дифирамбы. Теперь он вспомнил рассказы сестры о девушке, которая смогла добиться колоссального успеха для ее дизайнерского дома, девушке, которая являлась настоящим гуру маркетинга. Имя партнера Джохара никогда не называла. Однако Арам не сомневался, что это была Канза.

Оставался открытым вопрос: почему Джохара скрывала это? Возможно, потому, что не хотела, чтобы ее намерения стали очевидными. Если так, то Джохара знала Арама лучше, чем Шахин, который прямо предложил ему жениться на Канзе. Должно быть, она посоветовала мужу оставить эту тему. Вот почему Шахин не возвращался к разговору. Джохара сказала, что разберется со всем сама. И разобралась.

А это означает, что Канза не догадывается о том, что их встреча подстроена.

Арама охватило сильнейшее желание просветить ее. Какова будет ее реакция, если она узнает? Он повернулся к ней, слова уже застыли на его губах, когда ему в голову пришла

другая мысль.

Возможно, поняв, что происходит, Канза изменится и станет милой. Или, наоборот, есть вероятность того, что она рассмеется ему в лицо. Оба варианта его не устраивали.

Решив скрыть эту пикантную подробность, Арам сказал:

– Помимо того что я мучаю Джохару своим существованием, я серьезно подумываю об изменениях в жизни. Все, кого я встречаю, говорят мне, что я никогда не выглядел хуже. Зеркало подтверждает их слова.

Канза прищурила глаза:

– Ничто не раздражает меня больше, чем притворная скромность, – заявила она.

Неожиданно ему стало очень важно наладить с ней контакт.

– Нет ничего фальшивого в том, что я говорю. Я действительно в плохой форме, и за год состояние только ухудшилось.

Канза помедлила, в ее глазах мелькнуло сочувственное выражение. Так, по крайней мере, показалось Араму. Но не успел он в этом удостовериться, как в бездонных глазах Канзы снова появилось раздражение.

– Вы хотите сказать, что прежде выглядели лучше, чем сейчас? Если вы действительно выглядели лучше, то вас арестовать за это было бы мало.

Арама охватило теплое чувство, его губы растянулись в улыбке.

– Хотя меня мало волнует то, как я выгляжу, вам удалось сделать невозможное. Я чувствую себя, как никогда, польщенным.

Канза скривилась:

– Да на одном ли языке мы с вами говорим? Я вовсе не хотела вам льстить.

– Извините, если вам это неприятно, но вы мне польстили. В последнее время, когда я смотрю на себя в зеркало, я вижу развалину.

Канза собралась произнести что-то, как думал Арам, малоприятное, но затем пристальнее взгляделась в него.

– Теперь, кажется, я понимаю, что вы имели в виду, – медленно произнесла она. – Но, должна заметить, это только придает вам человеческие черты, отличающие вас от совершенной статуи, которой вы выглядели бы, если бы не усталость. Ну разве это не безобразие? – возмутилась она. – Усталость только делает вас человечнее, тогда как другой человек на вашем месте действительно выглядел бы развалиной.

Арам перестал притворяться, что ищет документ, и скрестил руки на груди:

– Ладно, я понял все, за исключением одного: что я натворил, если вызываю у тебя такой гнев, Канза?

Когда она услышала свое имя, в ее глазах что-то мелькнуло, но это выражение так же быстро исчезло, как и появилось.

– Вот это да, – протянула она, прищурившись. – Неуже-

ли усталый Пират узнал меня? И он еще спрашивает? Думает, что его прегрешения должны быть забыты за истечением срока давности?

– О каких прегрешениях ты говоришь, Канза?

– Надо же, он не знает. – Она покачала головой, потрянув густыми прядями.

– Должен признать, я нахожу нашу перепалку восхитительной, даже лечебной, но мое любопытство только возросло. Как насчет того, чтобы просветить меня и избавить от груза прошлого?

Ее губы изогнулись, словно она не верила своим ушам.

– Ты все забыл, верно? – В ответ на его решительный, хотя и нетерпеливый кивок Канза округлила глаза и обратила свое внимание на документы, пробормотав себе под нос: – Ну так вот, я не собираюсь тебя просвещать!

– Так как я никогда ничего не причинил тебе, это означает... – Арам нахмурился, затем воскликнул: – Только не говори мне, что это из-за Мэйсун!

– Надо же, вспомнил, – хмыкнула Канза. – В известной степени это оскорбляет еще больше.

По крайней мере, теперь он выяснил, отчего она так враждебно настроена. Арам не учел, что Канза может до сих пор злиться на него из-за того, что он некоторое время был обручен с ее сводной сестрой.

Канза со стуком захлопнула дверцы шкафа.

– Этого чертова документа здесь нет, – нетерпеливо вы-

дохнула она и повернулась к Араму. – Но ты-то здесь. Что ты здесь делаешь?

Кажется, до нее дошло наконец, что она не должна была столкнуться с ним в кабинете его сестры.

Решив не открывать ей всю правду, он сказал:

– Я надеялся, что сегодня Джохара будет работать допоздна.

Канза нахмурилась:

– Ты не знал, что она и Шахин устраивают сегодня вечеринку?

– Вот как? – Это была вершина актерского мастерства.

Она явно купилась, так как ответила с усмешкой:

– Ты и это забыл? Для тебя имеет значение хоть что-нибудь?

Арам подошел к ней с той осторожностью, с какой приблизился бы к какому-нибудь представителю семейства кошачьих.

– Почему ты думаешь, что забыл я, а не они забыли пригласить меня?

– Потому что я никогда не поверю, что Джохара или Шахин забудут кого-нибудь. Даже тебя.

Арам весело взглянул на нее:

– Зато ты готова поверить в то, что я получил их приглашение и бросил его непрочитанным в урну.

Канза пожала плечами:

– Да. А почему нет? Я верю, что тебе часто звонят и при-

глашают на различные мероприятия, а ты не обращаешь на это никакого внимания.

– Значит, потому, что я не обращаю на свою сестру никакого внимания, я пришел к ней в офис?

– Может, тебе от нее что-то надо, и поэтому ты пришел сюда, хотя у тебя не было намерения идти на ее вечеринку.

Арам коротко хохотнул:

– Ты готова приписать мне все самое плохое, не правда ли?

– Не благодари меня за это. Твое присутствие порождает только дурные мысли.

Арам получал удовольствие от перепалки. Он покачал головой:

– Судя по тому, с какой яростью ты на меня набрасываешься, можно подумать, что Мэйсун – твоя любимая сестра и закадычная подруга.

Ее недовольство, похоже, только возросло.

– Я точно так же бросалась бы на тебя, если бы ты так поступил с незнакомым мне человеком или даже с врагом.

– Но что же такого я сделал, чтобы вызвать подобную реакцию?

Она фыркнула, причем фыркнула так мило, что Арам был очарован.

– Ну, ты хорош. Всего несколькими словами ты сделал виноватой меня, а не себя.

– Ладно. Тогда предъяви мне обвинение и зачитай мои

права.

Канза вытащила свой мобильный телефон:

– Я давно уже это сделала.

– Разве я не должен получить помилование спустя десять лет?

– Не после того, как я подарила тебе жизнь. Нет.

Мышцы его лица болели. Сколько лет он так не улыбался?

Всю жизнь.

– Ты маленькая негодница, тебе это известно?

– А ты большой негодяй, тебе это известно?

На сей раз Арам расхохотался.

Изумляясь, как эта особа умудряется смешить его своими резкими ответами, он подошел к столу Джохары:

– Значит, ты закончила поиски того, что искала? Теперь нам осталось только прибраться.

– Просто положи все на место, – распорядилась она.

– Боюсь, даже Джохаре это будет не под силу после того хаоса, который ты тут устроила, – пробормотал Арам.

Канза бросила на него раздраженный взгляд, затем заговорила по телефону без всяких предисловий:

– Прости, Джо, я не могу найти документ, который тебе нужен, а я просмотрела каждую бумажку в твоем кабинете.

– Ты хочешь сказать, мы просмотрели, – подал голос Арам, причем произнес это громко, чтобы слышала Джохара.

В его сторону полыхнул обсидиановый огонь ее глаз, и его

сердце пропустило удар.

Но Арам еще шире усмехнулся. Он был уверен, что Джохара услышала его голос. Однако она притворилась, что ничего не слышала. И правильно сделала, так как гнев Канзы только усилился бы, если бы Джохара спросила, кто стоит с ней рядом.

Теперь он все понял. Младшая сестренка не только заставила его встретиться с Канзой, но еще и притворилась, что она к этой встрече непричастна.

Канза нахмурилась:

– Как ты можешь говорить, что все в порядке? Все не в порядке. Тебе нужен этот документ, и я найду его. Опиши мне его получше. Может быть, я уже держала его в руках, но пропустила, так как не разобрала, что это именно то, что тебе нужно.

Несколько мгновений Канза молчала, внимательно слушая Джохару. Арам не сомневался, что та сейчас наговорит кучу необдуманных вещей. Он на все сто процентов был уверен, что документа просто не существует в природе.

Канза закончила разговор и подтвердила его догадку:

– Поверить не могу! Джохара точно не знает, находится ли этот документ здесь. Винит во всем гормоны.

Надеясь, что он сыграет так же хорошо, как и Джохара, Арам сказал:

– Мы потратили час на то, чтобы перевернуть все в ее офисе вверх дном. Впрочем, никто не пострадал.

– Во-первых, нет никакого «мы». Во-вторых, я пришла сюда за час до того, как явился ты. В-третьих, ты явился незваным, так что говорить о том, что никто не пострадал, неуместно. Единственная хорошая новость заключается в том, что теперь мне больше не надо терпеть твое присутствие.

– Разве ты не собираешься как-нибудь исправить положение? – Арам обвел рукой царящий в кабинете сестры беспорядок.

– Джохара настояла на том, чтобы я оставила все, как есть, и приехала на вечеринку.

Значит, Канза приглашена в пентхаус. Ну конечно, иначе и быть не могло. Хотя по тому, как она была одета, складывалось впечатление, что она собирается пойти в магазин, а не на вечеринку.

Должно быть, это был план А Джохары и Шахина. Они пригласили Арама, чтобы он встретился с Канзой. А когда он отказался, Джохара придумала план Б с несуществующим документом.

Канза взяла красный жакет, лежащий на одном из диванчиков, накинула его и перебросила через плечо ремешок того, что выглядело как чехол для ноутбука.

Затем, даже не оглянувшись, она направилась к двери.

Арам сам не понял, как ему удалось двигаться с такой ошеломляющей скоростью, но он внезапно обнаружил, что заблокировал ей дорогу.

Это произошло настолько неожиданно, что Канза врезалась в него. Арам заметил в ее бездонных черных глазах выражение уязвимости. Словно напористость, которую она всячески ему демонстрировала, была не главной чертой ее характера. Судя по всему, его близость встревожила ее сильнее, чем она хотела показать.

Мгновение спустя Арам уже сомневался, а не показалось ли ему это? Выражение уязвимости исчезло, и вместо него в ее взгляде вновь можно было увидеть раздражение.

Арам попытался проявить галантность. Он наблюдал, как поступают другие мужчины, но сам никогда не прибегал к этому способу.

– Как насчет того, чтобы уйти вместе со мной? Я подброшу тебя на вечеринку?

– Как, ты полагаешь, я сюда добралась? Пешком?

– Эльф вроде тебя мог просто материализоваться здесь.

– Тогда я просто разматериализуюсь.

– Я все-таки предлагаю подвезти тебя, чтобы сэкономить твою мистическую энергию.

– Тебе не идет роль джентльмена, тем более ты стараешься напрасно, так как я не девица, которой требуется помощь. А если ты надеешься таким образом расплатиться с Джохарой, забудь.

– Вот опять ты думаешь обо мне очень плохо. – Арам поцокал языком. – А ведь я гораздо лучше, чем ты считаешь. Я решил пойти на вечеринку, а так как ты тоже идешь туда,

я могу сберечь твою эльфийскую магию, поскольку в гараже у меня стоит вполне земная машина.

– Какое случайное совпадение – у меня тоже. Хотя у меня обычная машина, тогда как твоя – нечто просто невероятное. Как я слышала, она разговаривает, думает, принимает заказы, паркуется и знает, когда тормозить и куда ехать. Все, что тебе остается сделать, – это приготовить сэндвич, капучино и расслабиться.

– Я позабочусь, чтобы мне готовили сэндвичи и капучино. Спасибо за идею. Так ты не хочешь прокатиться в моей почти разумной машине?

– Нет. Я не хочу оказаться в почти разумной близости от тебя. – Она обогнула Арама и вышла из кабинета.

Он постоял несколько секунд, а затем двинулся следом за Канзой. Спустя еще несколько секунд благодаря своим широким шагам Арам нагнал ее у лифтов.

Канза никак не дала понять, что заметила его. Она просматривала сообщения на своем телефоне. Она молчала, когда Арам прошел вместе с ней в лифт, а потом направился в гараж.

Они почти добрались до ее автомобиля, когда Канза наконец обернулась и прорычала:

– Что?

Арам расплылся в улыбке:

– Я провожаю тебя к твоей машине.

Она молча смерила его взглядом, затем повернулась и на-

правилась к «форду», который был такого же цвета, что и ее жакет. Похоже, ей нравился красный.

Еще через несколько секунд Канза покинула гараж. Арам отпрыгнул в сторону, когда она проезжала мимо. Он смотрел на задние фары ее автомобиля, которые полыхнули красным, когда она притормозила при выезде из гаража. Усмехнувшись, он почувствовал, как по его жилам потек чистый адреналин.

Канза действительно сделала это. То, чего не сделала ни одна женщина.

Она отвергла его. Более того, она дала ему отпор. Что ж, ему оставалось единственное – последовать за ней.

Глава 3

Канза подавила желание вдавить до отказа педаль газа.

Эта... крыса следовала за ней. Огромная, жестокая, впечатляющая крыса. Нет, это не совсем точно. Он сделал все, чтобы она почувствовала себя мышью, убегаящей от голодного свирепого кота.

Канза бросила еще один взгляд в зеркало заднего вида.

Да, Назарян по-прежнему двигался за ней. Он ехал не превышая скорости, черт бы его побрал, и удерживал дистанцию между ними в три машины. Должно быть, он объяснил своей машинке, на каком расстоянии ей следует находиться от багажника ее «форда». То, что он сохранял дистанцию, было еще более тревожно. Уж лучше бы он приближался и отставал или показывал, каких усилий ему стоит следовать за ней. Но, судя по тому, как Арам ехал, это не составляло для него никакого труда.

Канза понимала, что он не собирается затравить ее. Однако намеренно ехал так, чтобы заставить ее нервничать еще сильнее. Чтобы продемонстрировать ей, что никто ему не отказывает, что он делает то, что сочтет нужным, даже ценой спокойствия других. Тем более ценой спокойствия других.

Осознав это, она чуть не нажала педаль тормоза прямо посреди дороги, чтобы вынудить остановиться и его. Затем она подошла бы к нему, выдернула бы его из машины

и... и... Что? Что бы она сделала потом? Откусила бы от него несколько восхитительных кусочков? Или, отбросив эту мысль, решила Канза, она отобрала бы у него ключи от автомобиля и мобильный телефон и бросила бы его на мостовой.

Было очевидно, что она чуть не сошла с ума, проводя довольно много времени в его обществе, тогда как он, наоборот, был доволен встречей с ней, да еще подкалывал ее. И ему легко удавалось провоцировать ее на все новые и новые оскорбления. Более того, он, казалось, наслаждался ее выпадами.

Стиснув зубы, Канза ехала к Джохаре и Шахину, кидая нетерпеливые взгляды на своего преследователя,двигающегося за ней так неторопливо, так вальяжно.

Двадцать минут спустя она поставила машину в гараж и, сделав глубокий вдох, словно готовилась прыгнуть с вышки в воду, вышла из машины. Краем глаза Канза заметила, что Арам тоже припарковался. На расстоянии в три машины от нее. Похоже, он получал ни с чем не сравнимое удовольствие от этой игры.

Ладно, пусть развлекается. Канза резко повела плечами. Но только не за ее счет. Она больше не доставит ему радости, не выскажет ничего. Ничего!

Когда Канза уже стояла у лифта, с ее губ сорвался стон. Из-за Арама она пребывала в таком смятении, что забыла подарок для Джохары и Шахина, а также миниатюрную статуэтку арабской лошади для Гарамы в машине.

Пожелав ему провалиться сквозь землю, Канза повернулась и направилась к своему автомобилю. Ей пришлось пройти мимо Арама, так как он следовал за ней на расстоянии в три шага.

Чувствуя на себе его взгляд, она взяла коробки. Когда крышка багажника закрывалась, Канза едва не ударилась об нее головой. Проклятье, она забыла переобуться!

«Черт бы его побрал!» – снова выругалась про себя Канза. Этот негодяй, стоящий у лифта и ожидающий ее, действует на нее так, как никогда не действовал ни один мужчина. Может, остаться в кроссовках? А еще лучше – запустить ими в него.

Но одно дело ходить в кроссовках по офису или улице и совсем другое – появиться в них на роскошной вечеринке Джохары и Шахина. Достаточно того, что она, как и обычно, будет одета как белая ворона.

Заставляя себя дышать спокойно, Канза вновь открыла багажник и присела на него, чтобы надеть черные туфли на двухдюймовых каблуках.

Две минуты спустя она была у лифтов, держа в руках коробки. Вопреки ее ожиданиям Арам не предложил свою помощь. Он даже не зашел с ней в лифт. Он просто стоял у дверей, когда они закрылись. Канза притворилась, что занята своим телефоном, но даже так она чувствовала его взгляд и не сходящую с его лица раздражающую ее улыбку.

Канза знала: у нее есть только короткая передышка до то-

го, как Арам снова последует за ней, поэтому улыбка, с которой она приветствовала Джохару, вышла немного напряженной... Должно быть, не немного, так как ей показалось, что хозяйка разочарована. Другой причины этому не было, поскольку Джохаре было известно, что Канза ничего не нашла. Да и она сама настояла на том, чтобы поиски прекратились.

Канза перестала размышлять об этом, когда Джохара восторженно воскликнула, увидев подарки, и повела ее к Шахину и Гараме. Три минуты спустя она извинилась и пошла встречать следующего гостя.

Канза была уверена, что это Арам; ее дыхание пресеклось, а сердце забилось чаще.

О боже... Как этому виртуозу, играющему на душевных струнах, удастся так влиять на нее?

Она разозлилась на себя и преувеличенно весело заговорила с Шахином и Гарамой. Однако минуту спустя Шахин, тоже извинившись, поспешил вместе с дочкой поприветствовать своего так называемого лучшего друга. Канза чуть не проговорила, что Арам появился у них исключительно с одной целью – досаждать ей. Встреча с приятелем и сестрой его не волнует. Шахин сделает одолжение самому себе, если найдет другого лучшего друга, так как этот заботится только о себе.

Прикусив язык, Канза ходила по пентхаусу и общалась с гостями, хотя в списке ее интересов этот пункт занимал последнее место. Однако на что не пойдешь ради того, чтобы

не встречаться с Арамом Назаряном!

К ее удивлению, прошел час, в течение которого она постоянно чувствовала на себе его взгляд, но он не сделал попытки приблизиться к ней. Напряжение Канзы стало улетучиваться.

Должно быть, новизна их встречи уже сошла на нет. Теперь он, без сомнения, корит себя. Какого черта он зашел так далеко, что ему приходится выносить присутствие множества человеческих существ, включая тех, которые любят его?

Джохара попросила ее отнести статуэтку лошади в их семейную гостиную, подальше от жадных ручек Гарамы. Неугомонной девочке было два с половиной года, и все говорили, что она похожа на дядю с материнской стороны. Было ясно, что Гарамы походила на Арама не только своей внешностью, но и характером.

Арам наконец приблизился к ней, но сначала Канза услышала его тягучий голос за спиной:

– Я ходатайствую о том, чтобы мое дело снова открыли.

Прошло несколько томительных мгновений, прежде чем она поняла, о чем он говорит. Канза не повернулась. Не смогла. Во второй раз за сутки Арам незаметно подошел к ней и потряс своим неожиданным появлением.

Арам обошел Канзу по широкой дуге и встретился с ней лицом к лицу. Он стоял перед девушкой, как охотник, загнавший свою жертву в угол, но все-таки побаивающийся ее

острых когтей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.